

Глава 37. Цзянь Жочэнь — парень с чертовщинкой

Цзи Байлоу разжал руки и поднялся. Закрыв глаза, он сделал глубокий вдох, постепенно возвращая себе самообладание.

Он взял со стола влажное полотенце и принялся вытирать руки.

— Чтобы избежать предательств, в полицейской системе все осведомители проходят строгую регистрацию. Офицером связи Линь Чжэна числится Дуань Мин. Он инспектор Группы С Бюро криминальной разведки. Мы с ним в неплохих отношениях.

В его голосе прозвучали нотки ностальгии.

— Мы были однокурсниками в полицейской академии.

Цзи Байлоу отошел в сторону, освобождая место:

— Цзянь Жочэнь, попробуй ты.

Линь Чжэн замер в прострации. В ушах стоял тяжелый гул, а тело отказывалось повиноваться — он не мог даже подняться.

Цзянь Жочэнь помог ему сесть у стены и, обернувшись к Гуань Инцзюню, протянул руку:

— Сэр Гуань, найдется сигарета?

Тот выудил из пачки одну и вместе с коробком спичек точно бросил юноше в руки.

Цзянь Жочэнь вложил чайную сигарету в губы Линь Чжэна, чиркнул спичкой и, прикрывая огонек ладонью, поднес к табаку. Линь Чжэн, всё еще судорожно хватая ртом воздух, рефлекторно затаился. Огонек вспыхнул.

Цзянь Жочэнь бросил обгоревшую спичку в пепельницу и уселся прямо на край мраморного стола, молча наблюдая за тем, как вор выкуривает половину сигареты. Когда тот немного пришел в себя, юноша пододвинул к нему пепельницу и спросил:

— Ну и как курится табак сэра Гуаня?

Линь Чжэн молча стряхнул пепел, не проронив ни слова.

Лю Цишан недоуменно посмотрел на коллегу.

— Брат Цзи, это он к чему? — шепнул он.

— Налаживает контакт, — отозвался тот. — Мы иногда тоже так делаем. К примеру, когда идешь проверять коррумпированного чиновника, сначала приглашаешь его на кофе. Сначала вежливость, потом — всё остальное.

Цишан засомневался:

— Но ведь этого парня Цзянь Жочэнь сам скрутил и притащил сюда, чтобы ты его избил. Неужели вор купится на такое?

Они говорили тихо, и Линь Чжэн не мог их слышать, однако думал он примерно о том же.

— Сначала заманил меня в ловушку, — процедил он с усмешкой, — подставил под удары сэра, а теперь даешь сигарету и думаешь, что я всё выложу как на духу, стоит только немного мне подыграть? Не слишком ли просто ты всё себе представляешь?

Цзянь Жочэнь изобразил искреннее удивление:

— С чего ты взял, что я пытаюсь тебе угодить? Я дал тебе сигарету только потому, что никотин быстро достигает мозга, притупляя тревогу, а алкалоиды табака обладают легким обезболивающим эффектом. Мне нужно, чтобы ты перестал мучиться от головной боли и успокоился, иначе разговора не выйдет. Были бы у меня под рукой транквилизаторы, я бы дал их, а не табак.

Вор замер в замешательстве.

«Какие еще алкалоиды?»

Он бросил школу, не доучившись, и не понимал подобных терминов. Но, прислушавшись к себе, он и впрямь заметил, что голова болит меньше, а настроение стало ровнее.

«Так это не попытка задобрить...»

Линь Чжэн почувствовал себя глупо — похоже, он зря приписал собеседнику лишние мотивы.

Цзянь Жочэнь тем временем носком туфли легонько подтолкнул груду краденых вещей на полу:

— Ты украл столько золота... Сразу видно, что ты человек жадный. Я прекрасно понимаю, что одной сигаретой тебя не накормишь.

Лю Цишан подавился воздухом и вопросительно посмотрел на Цзи Байлоу.

«Это и есть твоя "вежливость перед боем"?»

Тот лишь потер переносицу. Ошибся в анализе, с кем не бывает? Главное, что Цзянь Жочэнь его не слышал. А подозреваемому, судя по лицу, сейчас было куда неловкее.

Линь Чжэн затушил окурок, выпрямился и уставился на свои трофеи, лихорадочно соображая, как выбраться из этой переделки.

— О чем думаешь? — внезапно прервал его мысли Цзянь Жочэнь. — Прикидываешь, как бы сбежать?

Вор вскинул голову. Откуда он узнал?

— Стоило тебе сесть поудобнее, как носки твоих ботинок развернулись точно к двери, — пояснил юноша. — Язык тела выдает твоё желание уйти.

Лю Цишан, Цзи Байлоу и Хуан Юцюань синхронно посмотрели на ноги задержанного. И верно! Гуань Инцзюнь же не сводил взгляда со спины Цзянь Жочэня, по которой мягко рассыпались светлые пряди волос.

Линь Чжэн поспешно подобрал ноги под себя. Но мысли окончательно спутались. Юноша не давал ему времени собраться.

— Почему ты так уверен, что сможешь выжить в логове Лу Цяня? Кто-то обещал тебя прикрыть? Твой связной, Дуань Мин?

Линь Чжэна прошиб холодный пот. Слова Цзянь Жочэня были лишены эмоций — сухие, точные, бьющие в самую цель. Только сейчас вор понял, почему Цзи Байлоу так яростно приложил его головой об пол. В его словах было слишком много дыр.

— Какое вам дело, кто меня прикрывает? — огрызнулся он, пытаясь сохранить лицо. — Считайте выгоду, которую я принесу, и всё! Почему вам нужно докапываться до сути? Взаимная выгода вас не устраивает? Вам разве не нужен «крот», который может втереться в доверие в притоне?

Цзи Байлоу лишь покачал головой.

Линь Чжэн слишком хорошо понимал, что нужно полиции. Он знал, как выжать из ситуации максимум, чтобы выторговать у офицеров побольше льгот. Именно так он раз за разом выходил сухим из воды. Цзянь Жочэнь рисковал потерпеть на нем неудачу.

Тот лишь усмехнулся:

— И ты всерьез думаешь, что можешь диктовать мне условия? Я сижу здесь и спокойно разговариваю с тобой только ради того, чтобы дать тебе шанс искупить вину. Но на каких условиях ты будешь это делать — решать мне, а не тебе.

Линь Чжэн напрягся.

«Странно, почему этот парень не ведется на мой ритм, в отличие от остальных?»

Цзянь Жочэнь поднялся и теперь смотрел на него сверху вниз:

— Тебе вот-вот предъявят обвинение в краже, восемь лет тюрьмы тебе обеспечены. Но если ты станешь государственным свидетелем против Дуань Мина, сэр Цзи наверняка поможет сократить срок.

Вор сжал кулаки и плотно сомкнул губы. Цзянь Жочэнь присел перед ним на корточки, ловя его взгляд:

— Ты говорил, что тебе нужно кормить жену и ребенка. Сколько малышу?

При упоминании семьи Линь Чжэн смягчился:

— И года нет.

— Понимаю, почему ты не хочешь в тюрьму, — вздохнул юноша. — Жене ты нужен, да и ребенку нужен отец.

Линь Чжэн решил, что собеседник дрогнул, и расслабился. Но Цзянь Жочэнь тихим голосом продолжил:

— А ты знаешь, что ждет «крота»? Покровитель прикроет тебя, но станет ли он защищать твою семью? У тех, кто сидит в наркопритонах, нет ни совести, ни разума. Они убивают, не моргнув глазом. Подумай о жене и ребенке. Ты ведь ради них зарабатываешь? Разве деньги важнее семьи?

Линь Чжэна затрясло — сильнее, чем когда его бил Цзи Байлоу. От какой-то мысли его глаза

мгновенно покраснели.

Хуан Юцюань, который сам был осведомителем и понимал чувства Линь Чжэна, вставил:

— У тех ребят понятия такие: братья — это руки и ноги, а бабы — лишь одежда. Для них ты мелкая сошка, а сошки своих жен защитить не могут.

Он звякнул аксессуарами на поясе:

— Слушайся сэра. Глядишь, потом полиция поможет твоему ребенку попасть в хорошую школу, человеком вырастет.

Цзянь Жочэнь нанес решающий удар:

— Смотри: сдашь Дуань Мина — получишь меньший срок. А если вообще не хочешь за решетку, переходи под начало сэра Цзи. Если уж так хочешь поиграть в шпиона — будь «кротом» между инспектором Цзи и Дуань Мином. Помоги нам собрать улики против предателя. Будешь крутиться между двумя офицерами и получать две зарплаты. Это куда безопаснее и выгоднее, чем рисковать головой в притоне. Совсем ты выгоду считать не умеешь.

Линь Чжэн окончательно растерялся.

Цзи Байлоу даже замер от восхищения. Цзянь Жочэнь виртуозно подменял понятия. Белые деньги, черные деньги — какая разница, если две «белые» зарплаты могут спасти семью? Это звучало настолько логично, что любой бы запутался.

Вор зажмурился, а когда открыл глаза, в них читалась решимость.

— Я... я всё скажу, — хрипло выдавил он. — Некоторое время назад мы с Дуань Мином встречались в уличной забегаловке. Посреди разговора у меня прихватило живот, и я отошел в туалет... Когда вернулся, увидел, что Дуань Мин о чем-то говорит с Лао Ба, подручным Лу Цяня. Его легко узнать, он толстый. Сначала я подумал, что он тоже осведомитель, просто высокого ранга, и не придавал значения. Подошел к ним, застегивая ремень, и услышал, как Дуань Мин сказал Лао Ба, чтобы тот передал Лу Цяню быть осторожнее и не сунуться с повторным Великим ограблением на пароме. Сказал, что уголовный розыск начал проверку.

Цзянь Жочэнь похолодел. Значит, Лу Цянь еще тогда знал об интересе полиции? И всё равно заставил Цзян Миншаня пойти на дело во второй раз?

Его пробил дрожь. Лу Цянь всё спланировал! Если бы ограбление удалось — деньги его. Если бы Миншаня взяли — имущество перешло бы к Цзян Ханьюю. И деньги снова его!

Цзянь Жочэнь сжал пальцы, заставляя себя сосредоточиться. Линь Чжэн тихо откашлялся:

— Тогда-то я и понял, что Дуань Мин душой на стороне Лу Цяня. Никакой он не настоящий полицейский.

Цзи Байлоу молча осушил бокал. Лед в виски давно растаял, превратив напиток в безвкусную воду. В комнате повисла тяжелая тишина.

— «Осведомители нужны, чтобы делать за копов грязную работу». Этому тебя тоже Дуань Мин научил? — подал голос Гуань Инцзюнь.

— Он знал, что я ворую, и закрывал на это глаза, — кивнул Линь Чжэн. — Эти слова... все его осведомители их знают.

Лю Цишан выругался:

— В академии такой парень был, мухи не обидит! Как он мог так измениться!

Дуань Мин не просто предатель, он еще и мастерски водил за нос Комиссию по борьбе с коррупцией, используя их как пешек в своей игре.

— Люди меняются, — Цзи Байлоу снова наполнил бокал. — С выпуска прошло четыре года.

Цзянь Жочэнь обернулся к офицерам:

— Вы все учились в одном потоке?

— Да, — лаконично подтвердил Гуань Инцзюнь.

Цзянь Жочэнь лишился дара речи.

«Да быть не может...»

Цзи Байлоу на вид можно было дать тридцать два, Лю Цишану — тридцать. Гуань Инцзюнь выглядел на двадцать девять. Неужели им всем всего по двадцать шесть лет?

«Неужели работа в полиции заставляет так быстро стареть? — он невольно коснулся лица. — Кажется, в будущем мне стоит уделять уходу за собой больше внимания»

Линь Чжэн, держась за стену, с трудом выпрямился:

— Я был уверен, что Дуань Мин меня вытащит, потому что он с Лу Цянем не просто по делам связан. Они одноклассники еще со средней школы, знают друг друга давно и в хороших отношениях. Сэр Цзи, я готов работать на вас и следить за ними. Только защитите мою семью.

Байлоу промолчал, глядя на Гуань Инцзюня.

— У нас есть программа защиты свидетелей, — ответил тот. — Мы можем отправить твою жену и ребенка за границу под охраной. Уголовный розыск даст рекомендации, страну выберешь сам. Вернутся, когда всё закончится. С деньгами проблем не будет, решай только сам — готов ли ты к разлуке? Ребенок ведь совсем кроха.

Линь Чжэн стиснул зубы:

— Идет. Если я погибну... мой сын сможет стать госслужащим?

Цзянь Жочэнь опешил. Стать госслужащим в Сянгане — мечта многих на социальном дне. Он внимательно осмотрел собеседника, пытаясь понять причину такой одержимости карьерой потомства.

Цзи Байлоу даже растерялся:

— Да он и так сможет, если ты сам перестанешь воровать.

Вор облегченно выдохнул. В его представлении только статус чиновника мог вытащить человека в «люди».

— Я готов. Давайте бумагу, я всё подпишу.

Лю Цишан хмыкнул. Какая завидная активность! А ведь десять минут назад этот парень был готов костями лечь, лишь бы молчать. Он придвинулся к Гуань Инцзюню:

— Брат Цзюнь, Цзянь Жочэнь просто чертовски хорош. Я хочу пригласить его в Комиссию, пусть читает лекции по борьбе с психологическим давлением.

От его прежнего скепсиса не осталось и следа.

— У него учеба, — отрезал тот. — Времени нет.

Он достал из кармана копии рисунков ланч-бокса и раздал присутствующим:

— Это чертежи алюминиевого ланч-бокса из бара «1892». В таких Лу Цянь возит товар. Нам

нужно найти завод-изготовитель. Подключите свои каналы.

Линь Чжэну листка не досталось. Инспектор Гуань достал ключ и освободил его запястья:

— Это твой последний шанс. Держи руки при себе.

Тон был спокойным, но Линь Чжэну послышалось явное предупреждение о расправе в случае новой кражи.

— Понял, сэр Гуань.

История с украденными наручниками явно станет его психологической травмой на всю жизнь.

Гуань Инцзюнь убрал наручники и взглянул на часы:

— Мне еще нужно отвезти его в больницу. Хуан Юцюань!

Тот вскочил:

— Здесь!

— Всё внимание — на поиски завода. — Сэр Гуань протянул ему пачку денег. — Твоя зарплата за прошлый месяц.

При виде денег глаза Юцюаня вспыхнули:

— Слушаюсь, сэр! Всё будет исполнено!

В моменты выдачи жалования инспектор Гуань казался ему самым добрым человеком. Осведомитель принялся пересчитывать купюры. Цзянь Жочэнь прикинул на глаз — там было около десяти тысяч. Линь Чжэн даже сглотнул от зависти.

— Сколько тебе платил Дуань Мин? — поинтересовался Цзянь Жочэнь.

— Две тысячи... — проскрежетал тот сквозь зубы.

Юноша вздохнул. Неудивительно, что парень вернулся к воровству. Две тысячи в девяностых — это уровень нищеты. Порция риса с жареным мясом стоит как минимум двадцать восемь долларов. В Сянгане тратить деньги легче, чем дышать. А ведь у него ребенок.

— Видишь, какую я тебе работу нашел? — шепнул он Линь Чжэну. — Сэр Цзи будет платить не меньше.

— Спасибо... — выдавил тот и вдруг замер. Как вышло, что его скрутили, избили, а теперь он благодарит за это?

Лю Цишан лишь покачал головой: «Он еще и спасибо говорит...»

В этом юноше определенно было что-то магическое. Вся ночь казалась сном. Они пришли обсудить «крота», не надеясь на результат, а теперь у них был живой свидетель. Если бы не Линь Чжэн, Цишан никогда бы не поверил, что предателем оказался их однокурсник Дуань Мин.

— Зачем вам в больницу? — спросил Лю Цишан.

— Обследование. У него глаза болят от яркого света, — Гуань Инцзюнь выглядел обеспокоенным.

Цзи Байлоу усмехнулся про себя.

«Этот парень и впрямь влюбился, — он вспомнил, как во время учебы сам свалился с температурой. Тогда Гуань Инцзюнь просто плеснул ему в чай меду с лимоном и сказал, что само пройдет. Байлоу тогда решил, что друг просто не знает о существовании частных клиник. Оказалось, знал, просто не считал нужным тратить»

— Видишь? — Цзянь Жочэнь обернулся к Линь Чжэну. — Работа на сэра — это еще и медосмотр. Не госслужащий, но ничем не хуже.

Гуань Инцзюнь молча набросил пуховик на голову юноши:

— Идем.

Хватит с него агитации, бедный вор и так уже в прострации.

— Всем пока! — Цзянь Жочэнь помахал на прощание офицерам.

Лю Цишан, разглядывая фото ланч-бокса, задумчиво пробормотал:

— Где Гуань только это раздобыл?

Цзи Байлоу лишь хитро сощурился.

«Пусть Лю и дальше мучается в догадках»

В VIP-комнате еще обсуждали поиски завода, а Цзянь Жочэнь уже везли в частную клинику. Гуань Инцзюнь оплатил регистрацию, и его кошелек заметно похудел. Цзянь Жочэнь отметил про себя, что инспектор, при всей своей экономности, в нужный момент проявлял удивительную щедрость.

Обследование прошло быстро. Пожилой офтальмолог изучил отчет:

— Зрение пять и один, всё в норме. Светочувствительность вызвана переутомлением — вы слишком много читаете. К тому же у вас янтарные глаза, в радужке мало пигмента. У красоты есть своя цена, это врожденное.

Цзянь Жочэнь почувствовал неладное. Врач продолжил:

— Вам ведь уже выписывали капли, чтобы снять эти симптомы? Почему не пользуетесь?

Гуань Инцзюнь стоял прямо за спиной юноши, и тот кожей чувствовал его тяжелый, пронзительный взгляд. По спине пробежал холодок. Юноша из последних сил сдержался, чтобы не обернуться.

«Главное — не смотреть ему в глаза, иначе сразу поймет, что я вру»

Он неловко почесал щеку и выпалил первое, что пришло в голову:

— Да просто... не люблю я капли эти.

Стоило словам сорваться с губ, как Цзянь Жочэнь понял: он попался.

«Плохо дело, — сердце Цзянь Жочэня пропустило удар. — Эта фраза в корне противоречит тому, что я сказал Гуань Инцзюню в машине: "Я не знаю, что с глазами, надо провериться". Какое глупое противоречие!»

<http://bllate.org/book/15833/1439134>